

сфере — создание музыки к драматическим спектаклям и балетам, творческое сотрудничество с талантливыми музыкантами З. Долухановой, Э. Хилем, Т. Калинченко, Л. Сенчиной, Н. Новик, Р. Хараджянном и многими другими, чьи портреты представлены в альбоме. Облик Гаврилина как музыканта-исполнителя иллюстрируют фотографии с авторского концерта в Вологде (1990-е гг.), а также его последнего концерта в зале Капеллы. В завершении фотоальбома предлагаются справочные материалы обо всех памятных местах, связанных с именем композитора в России.

Нельзя не восхищаться прекрасным дизайном фотоальбома, название которого, представленное на титульном листе в качестве факсимиле — «Ваш Валерий Гаврилин», — по задумке авторов, непосредственно адресует издание всем читателям от лица самого композитора.

Продолжила ряд юбилейных публикаций, связанных с жизнью и творчеством Гаврилина, монография

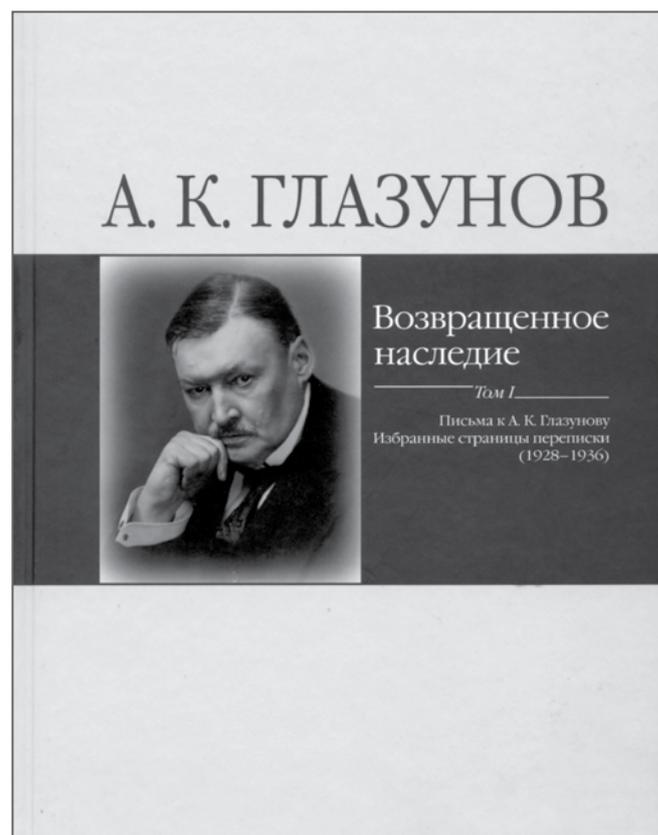
его супруги, Наталии Евгеньевны, «Наша жизнь (по дневникам и не только)». На протяжении почти сорока лет совместной жизни верная спутница композитора вела дневники, в которых получили отражение высказывания Гаврилина о явлениях музыкальной жизни страны и значимых культурных событиях, о проблемах, волновавших музыканта. В текст повествования также включены описания бытовых и курьезных случаев из жизни семьи. Многие факты, как отмечает в предисловии Наталья Евгеньевна, были дополнены ею уже в настоящее время. Написанная в прекрасном литературном стиле, монография может быть интересна и специалистам, и самому широкому кругу читателей, поскольку приведенные в ней сведения не только дополняют и уточняют историю жизни одного из классиков отечественной музыки XX столетия, но и проливают свет на процесс создания многих его сочинений.

Lubov KUPETZ Glazunov returns anew...

Любовь КУПЕЦ Глазунов возвращается...

А. К. Глазунов. Возвращенное наследие. Письма к А. К. Глазунову. Избранные страницы переписки (1928–1936). – СПб.: СПб ГБУК «Санкт-Петербургский музей театрального и музыкального искусства», 2013. Т. I. – 408 с.: ил. ISBN 978-5-91461-029-3.

Музыкальная культура русского зарубежья — область до недавнего времени маргинальная в нашей науке. Да и сейчас она полна больших фактических и исследовательских лакун. Между тем, ее наполнение во многом может кардинально изменить наши представления не только об авторах и их сочинениях, но даже и о периодизации отечественной музыки первой половины XX века. Без сомнения, в ряду самых привлекающих внимание персон находится А. К. Глазунов, представляющий национальную композиторскую школу конца XIX — первой трети XX вв.



Зарубежный период Глазунова, как правило, до последнего времени вообще замалчивался в отечественном музыкознании или же оценивался как незначитель-

¹ См., например, раздел, посвященный Глазунову, в издании: История русской музыки: в 10-ти тт. / Ю. В. Келдыш, М. П. Рахманова, Л. З. Коробельникова, А. М. Соколова. М.: Музыка, 1994. Т. 9: Конец XIX — начало XX века. 452 с.

ный для его жизни и творчества¹. Настоящим прорывом в этом направлении стала выставка «Возвращенное наследие А. К. Глазунова — последние годы жизни», где были представлены материалы из архива А. К. Глазунова, подаренные по условию завещания приемной дочери композитора Е. А. Глазуновой-Гюнтер Музею театрального и музыкального искусства (директором этого фонда ныне является О. А. Великанова). Второй шаг в понимании исторически корректного значения того времени для композитора был сделан в кандидатской диссертации «А. К. Глазунов в музыкальной культуре русского зарубежья: опыт исторической и стилиевой реконструкции» И. А. Проскуриной — стипендиата фонда А. Глазунова, активно работавшей над расшифровкой материалов данного архива.

Теперь мы видим результаты третьего — самого важного — этапа исследования жизнедеятельности Глазунова: выход в свет долгожданного первого тома избранной переписки композитора и его респондентов за время проживания за границей на протяжении последних девяти лет. Издание вышло в серии «Эпистолярное наследие» при финансовой поддержке Комитета по культуре Санкт-Петербурга и Музея театрального искусства, и это еще раз подтверждает статус А. К. Глазунова как одного из великих представителей петербургской интеллектуальной элиты.

Письма создают феноменальную ауру образа Глазунова — основательного, фундаментального, детально отшлифованного, классически строгого и в то же время отлитого «на века». Публикация эпистолярия композитора сделана в лучших традициях отечественных академических изданий, где собраны, классифицированы и откомментированы письма самого Глазунова и корреспонденция, поступившая к нему разных людей — русских эмигрантов, как известных в среде музыкантов (Ю. Конюс, Я. Я. Гандшин, А. Крейслер, семья Коханьских, Ф. С. Акименко, Н. А. Малько и др.), так и незнакомых даже профессионалам-глазуноведам (художник Ж. Милькин, пианист А. Б. Либерман, предприниматель Я. А. Вольфман, фотограф Г. К. Кириллов, пианист П. И. Ковалев и др.).

Из этих писем мы узнаем интересные факты из жизни композитора, например, то, что в декабре 1931 года в Париже художник Ж. Милькин писал по рекомендации Н. К. Метнера не дошедший до нас портрет Глазунова². Из письма композитора к Я. А. Вольфману можем увидеть глазами Глазунова город Шамбри, куда они с женой приехали летом 1930 года, и с удивлением узнать, что Александру Константиновичу нравится там прохладная погода, потому что он не любит жару³. Без сомнения, отдельно следует упомянуть о жене Глазунова — Ольге Николаевне, которая зримо и текстуально присутствует на страницах его писем, добавляя личностную ноту «устной истории» в эпистолярный материал.

Издание фундаментально по своему историческому фактологическому и научному аппарату: сноскам, ссылкам, комментариям, списку использованных источников, именному указателю. Все это в совокупности позволяет оценить данный труд как эталонный для изданий писем музыкантов в XXI веке. Фотоматериалы выставки «Наследие Глазунова» из фондов Музея, эффектно дополняющие сами тексты писем, создают целостный облик «зарубежного Глазунова»: здесь и фоторепродукции официальных документов — заграничного паспорта, выданного композитору в 1928 году, документа об удочерении Е. Гавриловой, и фотопортреты его респондентов и членов семьи (жены и дочери), и факсимиле опубликованных в этом томе писем, а также нотных рукописей (черновик Фантазии для органа op. 110).

И, конечно, нельзя не отметить высокое научное качество издания, профессиональной работы редакторов-составителей и художника, а также уровня типографской печати. Держа в руках первый том писем, можно с уверенностью утверждать, что это издание обретет своих читателей — исследователей и почитателей русской музыки и наследия А. К. Глазунова в целом. Как говорили древние, *Verba volant, scripta manent* (Слова летучи — письмена живучи).

Остается только пожалеть о небольшом тираже этого прекрасного издания (всего 500 экземпляров!) и пожелать скорейшего выхода остальных запланированных томов «Возвращенного наследия А. К. Глазунова».

² А. К. Глазунов. Возвращенное наследие. Письма к А. К. Глазунову. Избранные страницы переписки (1928–1936). СПб.: СПб ГБУК «Санкт-Петербургский музей театрального и музыкального искусства», 2013. Т. I. С. 238.

³ Там же. С. 241–242.